

20. Судебная летопись.- 1914.- № 77.- С. 15-19.
21. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. - 2-е изд.- СПб., 1867.
22. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 2. Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России и Кавказского края и деятельности судебных установлений, образованных по Уставам Императора Александра II за 1886 год.- СПб., 1887.
23. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 7. Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России, Кавказского края, Сибири и Туркестана и деятельности судебных установлений, образованных по Уставам Императора Александра II и коммерческих судов за 1891 год.- СПб., 1892.
24. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 17. Ч. 1. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Европейской России за 1901 год. Издание Первого Департамента Министерства юстиции по 3-му Делопроизводству статистического отделения.- СПб., 1902.
25. Курас Т. Л. Кандидаты на должности по судебному ведомству при судебных палатах Российской империи: общая характеристика, правовое положение // Вестн. Бурятс.ю гос. ун-та.- 2010.- № 7.- С. 58-63.
26. Ильина Т. Н. Организационно-правовые основы подготовки кадрового резерва для системы правосудия в России в 1864-1917 гг. (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. Н. Ильина.- М., 2011.- 26 с.

ЛЕУСЕНКО Д. А.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКОВ В ПОСЛАНИИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Послание Совету Народных Комиссаров в связи с первой годовщиной Октябрьской революции (13/26 октября 1918 г.) в ряду посланий Святейшего Патриарха Тихона занимает особое место. Ранее, до этого послания, Патриарх Тихон обращался к русскому народу при вступлении на патриарший престол 18 (31) декабря 1917 г. Затем, перед открытием второй сессии Поместного Собора, он пишет так называемое «послание с анафемой» [2]. Рассматриваемое нами послание характеризует содержание политической власти большевиков. С другой стороны, в послании есть элементы предвидения, оно написано к юбилею октябрьского переворота («революции» – в послании), т. е. содержит оценку новой власти относительно будущего духовного и политического развития России. Постараемся более подробно осветить эти две темы послания Патриарха.

Рассматривая политическую составляющую послания, следует отметить, что в самом начале послания, очерчивая его временные и содержательные рамки («Целый год держите вы в руках

своихъ государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революціи, но реками пролитая кровь братьевъ нашихъ, безжалостно убитыхъ по вашему призыву, вопіеть къ небу и вынуждаетъ насъ сказать вамъ горькое слово правды» [1]), Патриархъ даетъ нравственную и одновременно политическую оценку темъ договоренностямъ, которые были достигнуты между властью большевиковъ и народомъ («Захватывая власть и призывая народъ довериться вамъ, какія обѣщанія давали вы ему и какъ исполнили эти обещанія?»), отмечает лицемеріе и лживость политики большевиковъ по отношению къ народу на примере одного изъ самыхъ значительныхъ политическихъ событій того времени – заключенія Брестскаго мира 3 марта 1918 г.

Первая часть посланія (до «Не Россіи нужень быть заключенный вами позорный миръ съ внѣшнимъ врагомъ, а вамъ задумавшимъ окончательно разрушить внутренній миръ») казалось бы, посвящена политическимъ событіямъ, политическимъ принципамъ и лозунгамъ большевизма, однако на самомъ деле содержитъ, какъ уже указывалось, нравственную оценку пастыремъ новаго режима. Данная часть посланія способствуетъ осознанію содержания третьей части посланія, в которой пастырь говоритъ объ истинныхъ, настоящихъ целяхъ политики (от «Великое благо – свобода»). Дело в томъ, что, соблюдая общее содержаніе черезъ стиль посланія (обличеніе новой власти), Патриархъ не говоритъ о принципахъ истинной государственной политики. Это сделало бы необходимымъ обращеніе къ историческому прошлому Россіи, а, следовательно, требовало бы отъ автора обращенія къ теме монархической власти, упоминаніе о которой могло способствовать обвиненію Патриарха въ содействіи монархистамъ. Онъ рассматриваетъ эти принципы какъ бы отрицательно, критикуя принципы новой власти. Поэтому очень важна первая часть посланія.

Обратимъ вниманіе, что эта часть посланія содержитъ указаніе на то, что режимъ не законенъ, не легитименъ. Во-первыхъ, это власть, которая действуетъ противоестественно съ точки зренія любой другой законной власти, соглашаясь на инонаціональное завоеваніе, и Патриархъ указываетъ на лживость, неистинность, съ точки зренія первоначальныхъ завереній, условій Брестскаго мира («Вместо аннексій и контрибуцій, великая наша родина завоевана, умалена, расчленена»). Во-вторыхъ, онъ пишетъ о тайномъ вывозе золота, «не вами накопленнаго», т. е. темъ самымъ указываетъ на незаконность режима.

Далее он пишет о том, что подобная политика приводит к деградации стержня русского государства – русской армии. Интерес представляет следующее высказывание Патриарха, которое содержит элемент полемики с принципами марксизма: «Отечество вы подменили бездушным интернационалом, хотя сами отлично знаете, что, когда дело касается защиты отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями». Речь идет о том, что II Коммунистический Интернационал действительно прекратил свое существование с началом Первой мировой войны, так как его руководители выразили желание помочь в войне своим правительствам и даже, как французские социалисты, вступили в их состав. Косвенно тем самым указывалось, что только большевики желали поражения своему национальному правительству.

Другой элемент полемики с принципами новой власти в послании Патриарха Тихона («Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью, и, вместо мира, искусно разожгли классовую вражду») характеризует судьбу марксизма в России, который превратился в псевдорелигию для партийной номенклатуры и представителей новой власти. Одновременно, не утверждая напрямую, Патриарх Тихон указывает истинные цели этой, по сути, демонической политики. («И не предвидится конца порожденной вами войн, так вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции»). Конечно, он знает о первоначальных словах «Манифеста Коммунистической партии», произведении К. Маркса и Ф. Энгельса, которое получило известность в Европе и в результате широкой агитации в предреволюционный период было хорошо известно в России. Но, в таком контексте и в рамках содержания послания пастыря, подобное упоминание в краткой форме однозначно характеризует и завуалированные истоки этой политики. Памятуя о содержании третьей части послания, где в отрицательной форме, на фоне критики политики новой власти, Патриарх рассказывает о принципах истинной политики и истинной власти, он, завершая первую часть, в сравнении с целями марксистов показывает, что целями истинной политики государственной власти является нравственность и доброта, либо, в условиях неистинной политики, безнравственность, разжигание людской злобы и уничтожение народа.

Вторая часть послания также обличает власть, она увязана с первой частью и содержанием Брестского мира («Не России ну-

жень быть заключенный вами позорный миръ съ внешнимъ врагомъ, а вамъ задумавшимъ окончательно разрушить внутренній миръ»), но содержит в себе и анализ власти применительно к внутреннему положению в стране и социальному миру. Он указывает: «С н а ч а л а подь именемъ “буржуевъ”, грабили людей состоятельныхъ, потомъ, подь именемъ “кулаковъ” стали уже грабить и болѣе зажиточныхъ и трудолюбивыхъ крестьянь». Выделяя слово «сначала» он показывает, не называя напрямую, спусковой механизм политики большевиков, которым удалось обмануть народ лозунгами экспроприации богатых. Одновременно Патриарх показывает результаты этой политики, которая обернулась величайшим бедствием для страны. При этом, рассказывая о надругательствах, совершенных в отношении Церкви и ее священнослужителей, он говорит об этом как о нарушении социального строя русского народа.

В начале третьей части послания, которая, как уже отмечалось, тесно связана с остальными частями, пастырь вновь полемизирует с принципами новой власти, а в ее преддверии, в завершении второй части, звучит новая тема – предостережения кары за совершенные злодеяния и обманы народа. Учитывая, что это послание следует после послания, в котором Патриарх анафематствовал тех, кто причислял себя к православной среде, но приветствовал новую власть, был обманут ею, в данном случае он напрямую обращается к политической верхушке власти. Он указывает, что «какими бы названиями не прикрывались злодеяния, – убійство, насиліе, грабежъ всегда останутся тяжкими и вопіющими къ Небу объ отомщеніи грехами и преступленіями», т. е. пишет не только о тех, кто совершает эти преступления, но и об их организаторах, которые прикрывают их новыми революционными лозунгами.

Третья часть начинается с упоминания о свободе как великом благе, т. е. можно предположить, что речь идет о другом широко известном революционном лозунге прошлого – «Свобода! Равенство! Братство» времен Французской революции XVIII в., но Патриарх указывает истинное содержание свободы. «Великое благо – свобода, если она правильно понимается, какъ свобода отъ зла не стесняющая другихъ, не переходящая въ произволь и своеволие» – пишет патриарх Тихон, определяя ее содержание на многие десятилетия. Это определение представляется очень актуальным и в современной России. Одновременно в тексте мы видим твердое указание Патриарха как учителя, пастыря. Патриарх, не упоми-

ная о содержании своего положения и своей миссии, обращаясь к безбожникам, напрямую говорит с лидерами большевизма и предостерегает их («Ныне же къ вамъ, употребляющимъ власть на преследованіе ближнихъ и истребленіе невинныхъ, простираемъ Мы наше слово увещанія...»), этим предостережением послание и оканчивается: «А иначе взыщется отъ васъ всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лук. 11, 51) и отъ меча погибнете сами вы, взявшіе мечъ (Матф. 26, 52)»). Далее он указывает индифферентно истинные цели государственной политики, как уже отмечалось, в отрицательной форме, критикуя действующую власть. Более того, он указывает на истинное понимание светской власти и отношение к ней со стороны церковных властей. Поклонение власти как поклонение Богу является важной составляющей православного отношения к власти (1 Петр 2. 13–14). Если мы не подчиняемся властям, даже если власть не оправдывает ожидания православных, то мы нарушаем заповеди Господа и принципы, изложенные в апостольских посланиях, потому что мы действуем на основе своеволия. Однако если власть мешает подчиняться Богу, в Деяниях сказано, что такой власти нельзя повиноваться (Деян. 4.19.)

Рассматривая значение данного послания, следует обратить внимание еще на несколько его аспектов, характеризующих замысел автора в целом. Учитывая последующие события и послания Патриарха после освобождения от заточения, в данном послании Патриарх Тихон характеризует безбожную власть и обличает ее злодеяния. Вместе с тем, закладывая основания для понимания верующими конкретных событий и роли власти в организации бесчеловечной, антинародной и антицерковной политики, пастырь формирует принципы для последующих отношений с властью; предупреждая политическое руководство большевиков, он раскрывает истинное содержание их политики и истинное содержание государственной власти.

Литература

1. Посланіе Святейшаго Патріарха Тихона // Православный приходской листокъ. Изданіе русскаго Свято-Николаевскаго Каѳедрального собора въ Нью-Йоркѣ. - 1919. - № 9. - 4 с. То же [Электронный ресурс]. - URL:http://slovo.russportal.ru/index.php?id=alphabet.t.tychon01_021
2. Митрофанов Г., пр. Первые послания Патриарха Тихона [Электронный ресурс] // История русской православной церкви (1900–1927). - URL: http://ricolor.org/history/ka/period/4/mitrofanov_book/20/